

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.13

Уголовно-процессуальные проблемы производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела

Загорьян Сергей Георгиевич,
доцент кафедры уголовного процесса
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: zagoryan.taisiya@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые процессуальные проблемы, возникающие при назначении и производстве судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела. Исследуются вопросы о гарантиях защиты прав и свобод тех лиц, которые впоследствии, возможно, будут признаны подозреваемыми и обвиняемыми по расследуемому уголовному делу, о «разумных» сроках при производстве экспертизы, проблемах уведомления заинтересованных лиц, времени и месте проведения экспертизы и другие.

Ключевые слова: судебная экспертиза; заключение специалиста; преступление; стадии судопроизводства; следственное действие; уголовное дело.

Problematic issues of production forensic examination prior to the initiation criminal case

Zagoryan Sergey Georgievich,
Associate professor of the Department of Criminal
Procedure of the East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate professor

In this article we consider some of the procedural problems arising from the appointment and manufacture of judicial examination before the initiation of criminal proceedings. Examines the issues on guarantees of protection of the rights and freedoms of those individuals who later may be named as suspects and defendants in a particular criminal case, a «reasonable» time in the production of expertise, the problems of notifying interested parties of the time and place of the examination and other issues.

Key words: forensic examination; expert opinion; crime; stage of the proceedings; investigative action; criminal case.

Вот уже на протяжении ряда лет одной из актуальных проблем науки уголовного процесса и криминалистики является возможность использования специальных познаний в форме судебных экспертиз до момента принятия решения о возбуждении уголовного дела. Использование результатов экспертизы во многих случаях становится необходимостью при оценке доказательств, дающих правовое основание при принятии решения о возбуждении уго-

ловного дела, в частности по делам, по которым без экспертного заключения очень сложно, а порой и невозможно принять правильное правовое решение (при причинении вреда здоровью, когда необходимо знать степень причиненного вреда; когда необходимо знать, является ли вещество наркотическим или психотропным; по незаконному обороту оружия, когда необходимо установить его пригодность). Пункт 4 ст. 195 действующего УПК РФ законодательно закреп-

пил возможность назначения и проведения всех видов экспертиз без каких-либо исключений.

Эксперт в соответствии со ст. 57 УПК РФ наделяется определенными правами и обязанностями, более того, предупреждается письменно об уголовной ответственности за заведомо ложное (умышленное) заключение и разглашение сведений, ставших ему известными в ходе расследования по уголовному делу. Это гарантирует его беспристрастность и незаинтересованность в результатах расследования. Именно поэтому следователь или дознаватель, имея справку о проведенном предварительном исследовании, возбуждали уголовное дело и затем назначали экспертизу, что позволяло им подготовиться к данному следственному мероприятию, грамотно провести его и впоследствии иметь значимые доказательства по расследуемому уголовному делу. Однако в реальной действительности зачастую имели место случаи, когда после предварительного исследования вещественные доказательства расходовались полностью, и, кроме справки о проведенном ранее исследовании, эксперту ничего не представлялось. Это в какой-то степени и побудило законодателя закрепить в уголовно-процессуальном законе производство экспертиз на стадии доследственной проверки. Следует отметить, что в юридической литературе достаточно не только сторонников, но и противников данной точки зрения. Последние говорят о нарушении ряда предусмотренных ст. 198 УПК РФ процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых, потерпевших и свидетелей при назначении экспертизы до момента возбуждения уголовного дела. В частности, по их мнению, нарушается право гражданина знакомиться с постановлением о назначении экспертизы. Этим они объясняют невозможность не только проведения, но и назначения судебной экспертизы на вышеуказанной стадии.

Пытаясь решить данную проблему, некоторые ученые предлагают воспользоваться заключением специалиста. Однако вынесение заключения специалистом отсутствует в перечне процессуальных действий, производство которых допустимо при рассмотрении сообщений и заявлений о преступлении¹. Пункт 2.2 ст. 159 УПК РФ обязывает следователя, дознавателя приобщить к материалам уголовного дела доказательства, заявленные стороной защиты или обвинения, в том числе заключение специалиста, если оно может быть значимым для расследования по уголовному делу. Статья 80 УПК РФ указывает, что заключение специалиста – это не что иное как всего лишь оформленное в письменной форме суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Верховным Судом РФ также разъясняется, что специалистом не исследуются вещественные доказательства и он не излагает какие-либо выводы, он лишь высказывает суждение по вопросам, поставлен-

ным сторонами². На наш взгляд, в некоторых случаях на законодательном уровне необходимо разрешить специалисту проводить исследование вещественных доказательств, если есть угроза их полного уничтожения или видоизменения.

В практике заключение специалиста как доказательство обычно предоставляется стороной защиты, т. к. стороной обвинения назначается экспертиза либо допрашивается специалист.

Процессуальный статус специалиста также в корне отличается от процессуального статуса эксперта. Заключение специалиста не влечет за собой каких-либо репрессивных последствий в случае выдачи заведомо ложного заключения, т. к. он не может быть предупрежден об уголовной ответственности за указанное деяние. На специалиста не возлагаются обязанности, установленные для эксперта в ч. 4 ст. 57 УПК РФ. Специалист (в отличие от эксперта) не вправе истребовать дополнительные материалы, необходимые для дачи наиболее объективного заключения. Исходя из этого, предполагается, что заключение эксперта является более весомым доказательством, чем заключение специалиста. Данную точку зрения поддерживает и суд, соглашаясь с позицией государственных обвинителей в том, что специалист не может оспаривать заключение эксперта, т. к. специалист не исследовал вещественные доказательства и не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения³. Подобная практика создает определенные трудности для стороны защиты. Да и заключение специалиста, полученное на стадии проверки информации о преступлении, влечет абсолютно одинаковые последствия, что и справка о результатах исследования в случаях полного уничтожения вещественного доказательства или его существенного видоизменения. Для производства в дальнейшем экспертизы остается только заключение, данное специалистом. На наш взгляд, в указанных случаях заключение эксперта вполне возможно было бы заменить заключением специалиста. К тому же это позволило бы значительно уменьшить нагрузку экспертных учреждений.

Вызывает вопросы и производство экспертизы в «разумный срок». Правомочия получить заключение эксперта в разумные сроки на стадии возбуждения уголовного дела носят в большей степени декларативный характер. Осуществление различного рода экспертиз не может быть ограничено сроками доследственной проверки⁴. Проведение экспертизы

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

³ См.: Коблев Р. П. Заключение специалиста как доказательство защиты: сложности для адвокатов // Уголовный процесс. 2017. № 6. С. 45.

⁴ См.: Кудрявцев П. А. Стадия возбуждения уголовного дела: экспертиза или исследование // Эксперт-криминалист. 2016. № 2. С. 12.

¹ См.: Семенов Е. А., Власов В. В. Как использовать предварительное исследование специалиста до возбуждения дела // Уголовный процесс. 2017. № 5. С. 85.

до возбуждения уголовного дела, бесспорно, увеличивает объем работы экспертов, соответственно, в силу объективных причин увеличивается срок производства экспертизы. А учитывая, что срок проверки заявлений и сообщений о преступлении, по общему правилу, не должен превышать 3 суток, но в исключительных случаях продляется до 30, то и производство экспертизы в указанных случаях не может превышать 30 суток. На практике не всегда имеется возможность назначить экспертизу в день поступления заявления (сообщения) о преступлении, следовательно, срок на ее проведение сокращается. Так, по ряду уголовных дел, в частности о причинении вреда здоровью, экспертиза редко когда может быть назначена в день поступления заявления (сообщения) о преступлении, а значит, и срок на производство экспертизы реально будет гораздо меньше 30 суток. Данный срок необходимо исчислять исходя из учета реальной возможности и закрепить его законодательно. Истечение максимального срока проверки заявления (сообщения) не может служить для эксперта основанием для прекращения производства экспертизы. В стадии возбуждения уголовных дел продление срока проверки заявлений (сообщений) сверх предельного 30-суточного срока в связи с незаконченностью экспертного исследования недопустимо¹. Основную же массу стандартных криминалистических и ряд других экспертиз возможно провести в сроки, которые по УПК РФ при необходимости продлеваются до 30 суток².

Противники назначения и производства судебных экспертиз до момента возбуждения уголовного дела также считают, что проведение экспертиз до возбуждения уголовного дела ставит под угрозу права и свободы лиц, которые в последующем могут быть признаны подозреваемыми, обвиняемыми по конкретному уголовному делу³, не поясняя, однако, в чем конкретно заключается угроза правам и свободам. Еще А. Р. Белкин в свое время по этому поводу отмечал, что производство экспертиз до возбуждения уголовного дела не затрагивает личные интересы граждан, т. к. на этой стадии еще нет ни подозреваемых, ни обвиняемых, а потерпевшие не имеют своего процессуального статуса (являются пострадавшими). Проведение экспертиз, связанных с конкретной личностью, когда затрагиваются права и интересы граждан (при необходимости отбирания образцов почерка, крови, отпечатков пальцев и т. п.; судебно-психиатрические, судебно-психологические и другие экспертизы в отношении конкретных участников уголовного

процесса), осуществляется только при наличии возбужденного уголовного дела, когда решается вопрос о причастности данного лица к совершению преступления. Часть 1 ст. 202 УПК РФ указывает, что отбирание образцов для проведения сравнительных исследований возможно и при отсутствии возбужденного уголовного дела. Образцы отбираются таким же образом, как и у лиц, имеющих процессуальный статус, за исключением участия понятых. Мы считаем, что если образцы отбираются на стадии доследственной проверки, т. е. у лиц, еще не имеющих процессуального статуса, то и нарушений процессуальных прав этих лиц не может быть в природе, ведь данные лица процессуальных прав участников уголовного судопроизводства еще не приобрели. А такие экспертизы, как судебно-психиатрическая, назначаются только при наличии сомнений в психическом здоровье подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших и свидетелей⁴, т. е. в отношении лиц, уже имеющих определенный процессуальный статус и пользующихся соответствующими правами.

Не является нарушением прав и отсутствие возможности ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением на этапе проверки материалов граждан, которые позднее вполне могут стать одними из участников уголовного судопроизводства, перечисленных в ст. 198 УПК РФ (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый). Это право реализуется статьей 206 УПК РФ, регламентирующей обязанность следователя предъявлять заключение эксперта указанным лицам как участникам уголовного процесса и дающей им право на ходатайство о производстве дополнительной или повторной экспертизы.

Нередко подозреваемый (обвиняемый) появляется в деле уже после того, как первоначальные экспертизы назначены и произведены. Конечно, и в этом случае следователь знакомит подозреваемого (обвиняемого), его защитника с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта. Но судебная практика свидетельствует, что, как правило, подозреваемые (обвиняемые), ознакомившись с названными процессуальными документами, никаких ходатайств по реализации предоставленных им ст. 198, 206 УПК РФ прав не заявляют. Лишь иногда они реализуют их, ходатайствуя о назначении дополнительной либо повторной экспертизы.

Изложенное дает основание для вывода о том, что изменения, касающиеся обязательного производства экспертизы после возбуждения уголовного дела при наличии ходатайства стороны защиты или потерпевшего, внесенные в подп. 1.2 ст. 144 УПК РФ, направлены на оптимизацию досудебного производства и

¹ См.: Грачев С. А. Реально ли в настоящее время производство экспертизы до возбуждения уголовного дела? // Эксперт-криминалист. 2014. № 3. С. 13.

² См.: Сидоренко О. В. Мониторинг практики назначения и производства судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела // Судебная экспертиза. 2017. № 2 (50). С. 54.

³ См.: Дилбандян С. А. Проблемы обеспечения прав и законных интересов личности в юридическом процессе // Административное и муниципальное право. 2010. № 10. С. 13.

⁴ См.: Загорьян С. Г., Егорова Ю. В., Круглова А. А., Мисник И. В. Практика возбуждения уголовных дел в отношении родителей и иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих обязанностей по воспитанию и жестоко обращающихся с детьми: учеб. пособие. Иркутск, 2011. С. 85.

реализацию прав граждан на стадии доследственной проверки.

В реальной действительности назначение и производство судебных экспертиз представляют собой неоднозначный, достаточно широкий спектр возможностей взаимодействия между различными участниками уголовного процесса, что предполагает и более высокий уровень взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания¹. Возникающие при этом правоотношения в большей своей части обозначены законодателем в общих фразах, другие не обозначены вовсе, однако все это не исключает качественного уголовно-процессуального взаимодействия и, более того, требует полного осмысления данных правоотношений на разных стадиях уголовного судопроизводства.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом, судебная экспертиза назначается на различных стадиях уголовного процесса: возбуждения уголовных дел, расследования на досудебных стадиях, судебного рассмотрения (в судах первой инстанции, апелляционного и кассационного производства). Зачастую исполнители назначения экспертиз до возбуждения и после возбуждения уголовных дел дублируются. Это лица, производящие предварительное расследование по уголовным делам, т. к. они уполномочены законом назначать судебные экспертизы по материалам проверки и уголовным делам, находящимся у них в производстве. На них, как правило, и сосредоточивают внимание исследователи.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ к лицам, имеющим право назначения экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, отнесены лица, имеющие право осуществлять производство по уголовным делам и рассматривать сообщения о преступлениях (дознаватели, следователи, органы дознания, руководители следственных органов).

Поиск заинтересованных лиц при назначении экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела возлагается на сотрудников, принимающих правовое решение при рассмотрении сообщения о преступлении. Однако впоследствии принять к производству уголовное дело может совсем иной сотрудник либо уголовное дело не будет возбуждено вообще. Следователь (дознаватель), назначающий экспертизу до возбуждения уголовного дела, знакомит заинтересованных лиц с необходимыми процессуальными документами, правами и обязанностями, предупреждает об уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ специалиста за умышленное, заведомо ложное показание и эксперта за умышленное, заведомо ложное показание или заключение.

Назначая судебную экспертизу в экспертном учреждении, следователь (дознаватель) направляет руководителю указанного учреждения постановление

о назначении экспертизы и все необходимые материалы для ее производства.

В соответствии с ч. 2 ст. 199 УПК РФ руководитель экспертного учреждения может поручить производство судебной экспертизы отдельному эксперту или группе экспертов, о чем сообщает лицу, назначившему экспертизу, а также уведомляет о времени и месте проведения экспертизы. Однако в законе сроки уведомления почему-то не предусмотрены. Эта коллизия может влиять на возможность реализации прав заинтересованных лиц, которые в дальнейшем могут стать участниками уголовного судопроизводства как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, то есть на возможность присутствия при производстве судебной экспертизы (ст. 197, 198 УПК РФ), т. к. на момент проведения экспертизы заранее не уведомленные заинтересованные лица могут отсутствовать по какой-либо объективной причине. Когда же экспертиза проводится на стадии доследственной проверки, то лица, которые впоследствии могут стать участниками уголовного процесса, а значит, и заинтересованными лицами, не знают и не могут знать о назначении и производстве экспертиз, т. к. на данный момент эти лица неизвестны. Их право, как уже говорилось нами ранее, может быть реализовано позднее, при удовлетворении заявленного ими ходатайства о производстве дополнительной или повторной экспертиз.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что судебная экспертиза до возбуждения уголовного дела – это не просто процессуальное действие, в результате проведения которого можно получить какие-либо доказательства. Заключение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела будет являться источником доказательств только тогда, когда в данном заключении имеются сведения, существенно значимые для возбуждения уголовного дела, проведения в дальнейшем предварительного расследования в полном объеме и вынесения справедливого приговора. Задача судебной экспертизы на исследуемой стадии – выявить именно те доказательства, которые могут подтвердить либо опровергнуть факты, имеющие значение для принятия верного правового решения.

Процессуальная регламентация судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела в действующем УПК РФ не содержит каких-либо условий и ограничений при ее назначении и производстве. Лишь потребность следователя (дознавателя) в исследовании на основе специальных знаний является идейным поводом к старту экспертного процесса².

Библиографический список

1. Грачев С. А. Реально ли в настоящее время производство экспертизы до возбуждения уголовного дела? / С. А. Грачев // Эксперт-криминалист. – 2014. – № 3.

² См.: Зотов Д. В. Уголовно-процессуальные основания для формирования необходимых пределов доказывания // Библиотека криминалиста. 2016. № 2 (25). С. 98.

¹ См.: Мисник И. В., Плеснева Л. П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания: учеб. пособие. Иркутск, 2011. С. 45.

2. Дилбандян С. А. Проблемы обеспечения прав и законных интересов личности в юридическом процессе / С. А. Дилбандян // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 10.

3. Загорьян С. Г. Практика возбуждения уголовных дел в отношении родителей и иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих обязанностей по воспитанию и жестоко обращающихся с детьми: учеб. пособие / С. Г. Загорьян, Ю. В. Егорова, А. А. Круглова, И. В. Мисник. – Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2011.

4. Зотов Д. В. Уголовно-процессуальные основания для формирования необходимых пределов доказывания / Д. В. Зотов // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 2 (25).

5. Коблев Р. П. Заключение специалиста как доказательство защиты: сложности для адвокатов / Р. П. Коблев // Уголовный процесс. – 2017. – № 6.

6. Кудрявцев П. А. Стадия возбуждения уголовного дела: экспертиза или исследование / П. А. Кудрявцев // Эксперт-криминалист. – 2016. – № 2.

7. Мисник И. В. Формы взаимодействия следователя с органами дознания: учеб. пособие / И. В. Мисник, Л. П. Плесева. – Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2011.

8. Семенов Е. А. Как использовать предварительное исследование специалиста до возбуждения дела / Е. А. Семенов, В. В. Власов // Уголовный процесс. – 2017. – № 5.

9. Сидоренко О. В. Мониторинг практики назначения и производства судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела / О. В. Сидоренко // Судебная экспертиза. – 2017. – № 2 (50).

6. Kudryavcev P. A. Stadiya vzbuzhdeniya ugolovnogo dela: ehkspertiza ili issledovanie / P. A. Kudryavcev // EHkspert-kriminalist. – 2016. – № 2.

7. Misnik I. V. Formy vzaimodejstviya sledovatelya s organami doznaniya: ucheb. posobie / I. V. Misnik, L. P. Plesneva. – Irkutsk: FGOU VPO VSI MVD Rossii, 2011.

8. Semenov E. A. Kak ispol'zovat' predvaritel'noe issledovanie specialista do vzbuzhdeniya dela / E. A. Semenov, V. V. Vlasov // Ugolovnyj process. – 2017. – № 5.

9. Sidorenko O. V. Monitoring praktiki naznacheniya i proizvodstva sudebnyh ehkspertiz na stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo dela / O. V. Sidorenko // Sudebnaya ehkspertiza. – 2017. – № 2 (50).

Bibliograficheskij spisok

1. Grachev S. A. Real'no li v nastoyashchee vremya proizvodstvo ehkspertizy do vzbuzhdeniya ugolovnogo dela? / S. A. Grachev // EHkspert-kriminalist. – 2014. – № 3.

2. Dilbandyan S. A. Problemy obespecheniya prav i zakonnyh interesov lichnosti v yuridicheskom processe / S. A. Dilbandyan // Administrativnoe i municipal'noe pravo. – 2010. – № 10.

3. Zagor'yan S. G. Praktika vzbuzhdeniya ugolovnyh del v otnoshenii roditelej i inyh zakonnyh predstavitelej nesovershennoletnih, ne ispolnyayushchih obyazannostej po vospitaniyu i zhestoko obrashchayushchihsya s det'mi: ucheb. posobie / S. G. Zagor'yan, YU. V. Egorova, A. A. Kruglova, I. V. Misnik. – Irkutsk: FGOU VPO VSI MVD Rossii, 2011.

4. Zotov D. V. Ugolovno-processual'nye osnovaniya dlya formirovaniya neobhodimyh predelov dokazyvaniya / D. V. Zotov // Biblioteka kriminalista. – 2016. – № 2 (25).

5. Koblev R. P. Zaklyuchenie specialista kak dokazatel'stvo zashchity: slozhnosti dlya advokатов / R. P. Koblev // Ugolovnyj process. – 2017. – № 6.